

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА PRO ET CONTRA

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.137-150

В. П. Васькевич*

Оптимизация приемов регламентации отношений в профессиональном спорте

Аннотация. Статья посвящена проблематике подходов к правовой организации профессиональной деятельности спортсмена. В сфере профессионального спорта легко найти почти все известные приемы воздействия права: от запретов, обязываний и ограничений до поощрения, стимулирования, дозволения. Но наибольшее влияние на отношения с участием профессиональных спортсменов оказывает метод, основанный на том, что личная воля (решения) спортсменов и определяет эту деятельность в основных юридических фактах и чертах. Правовая регламентация профессиональной деятельности спортсменов развивается прежде всего под влиянием норм диспозитивных, дополняемых в соответствующих случаях нормами императивного характера. Для характеристики методов регламентации отношений в спорте необходимо учитывать целый ряд обстоятельств, нетипичных для обычного правового регулирования (например, особенностью рассматриваемой сферы является пласт относительно мягких методов воздействия — разъяснений и рекомендаций). В числе особых методов регламентации спортивной деятельности был и остается тот или иной способ сочетания актов правотворчества, формируемого и в поле государственного правового воздействия, и в поле правотворчества корпораций. Существенное значение при выработке регуляторного воздействия на отношения в профессиональном спорте имеет межотраслевой подход, позволяющий учитывать влияние различных правил на определенные отношения, что потенциально позволит проводить более разумное распределение прав и обязанностей, достигать целей законодательного и иного регулирования, а также эффективно осуществлять защиту субъектов прав. При построении и организации правового материала, направленного на комплексное (иноотраслевое) регулирование отношений в спорте, целесообразно воспользоваться приемами международного частного права, опирающегося на различные коллизионные привязки. Делается вывод о необходимости продолжить работу по оптимизации приемов регламентации отношений в профессиональном спорте.

Ключевые слова: методы; способы; подходы правовой регламентации; спорт; профессиональная деятельность спортсмена; диспозитивный метод; императивный метод; межотраслевой метод.

Для цитирования: Васькевич В. П. Оптимизация приемов регламентации отношений в профессиональном спорте // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 5. — С. 137–150. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.137-150.

Optimization of Relations Regulation Methods in Professional Sports

Vladimir P. Vaskevich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Business and Energy Law, Kazan (Volga Region) Federal University
ul. Kremlevskaya, d. 18, Kazan, Russia, 420008
vaskevich_vlad@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the problem of approaches to the legal organization of professional activity of an athlete. In the field of professional sports, it is easy to find almost all known methods of legal influence:

© Васькевич В. П., 2022

* Васькевич Владимир Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета
Кремлевская ул., д. 18, г. Казань, Россия, 420008
vaskevich_vlad@mail.ru

from prohibitions, obligations and restrictions to encouragement, stimulation, permission. But the method that has the greatest impact on relations with the participation of professional athletes is based on the fact that the personal will (decisions) of athletes determines this activity in basic legal facts and features. The legal regulation of professional activity of athletes develops primarily under the influence of dispositive norms, supplemented in appropriate cases by mandatory norms. To characterize the methods of regulating relations in sports, it is necessary to take into account a number of circumstances atypical for ordinary legal regulation (for example, a feature of the sphere under consideration is a layer of relatively soft methods of influence, i.e. explanations and recommendations). Among the special methods of regulating sports activities was and remains one or another way of combining acts of law-making, formed both in the field of state legal influence and in the field of corporate law-making. An intersectoral approach is essential in the development of regulatory impact on relations in professional sports, which allows taking into account the impact of various rules on certain relationships, which will potentially allow for a more reasonable distribution of rights and obligations, achieve the goals of legislative and other regulation, as well as effectively protect the subjects of rights. When constructing and organizing legal material containing complex (in-industry) regulation of relations in sports, it would be correct to use the techniques of private international law based on various conflict of laws bindings. The author concludes that it is necessary to continue work on optimizing the methods of regulating relations in professional sports.

Keywords: methods; means; approaches to legal regulation; sport; professional activity of an athlete; dispositive method; imperative method; intersectoral method.

Cite as: Vaskevich VP. Optimizatsiya priemov reglamentatsii otnosheniy v professionalnom sporte [Optimization of Relations Regulation Methods in Professional Sports]. *Lex russica*. 2022;75(5):137-150. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.137-150. (In Russ., abstract in Eng.).

Научное осмысление практически любого правового образования традиционно начинается с исследования не только его предмета, но и того, как именно осуществляется воздействие правовой системы на общественные отношения, т.е. метода правового регулирования. Исследование этих вопросов позволяет получить более яркое, целостное представление о самой области регулирования, о специфике общественных отношений в данной сфере, комплексно рассмотреть основания, принципы и эффективность правового воздействия, обозначить пути достижения оптимального соотношения императивного и диспозитивного регулирования и т.д. В свою очередь, изучение подходов к регламентации профессиональной деятельности спортсмена позволяет сформировать более полное представление о наиболее значимых вопросах практики: насколько

свободны участники в выражении своей воли при формировании правил, насколько активно государство вмешивается в процесс профессиональной деятельности спортсмена и т.д.

Под методом правового регулирования традиционно понимают совокупность приемов, средств и способов воздействия права на общественные отношения, составляющих часть системы правового регулирования¹. При этом практически все сферы регулирования, в том числе и спортивной деятельности, не имеют единого метода, поскольку имеет место определенное их сочетание².

Методы регулирования в любой сфере деятельности дифференцированы исходя из содержания регулируемых отношений и задач регулирования³. В этом смысле методологическая составляющая всегда находится в определенном соотношении как с предметом, так и с ме-

¹ В литературе справедливо отмечается, что при исследовании права недостаточно обращать внимание лишь на его нормативный аспект, право — шире, охватывает собою и непосредственное действие норм (см.: Керимов Д. А. Методология права. М.: Аванта, 2001. С. 351–352).

² На это специально обращает внимание В. С. Белых, отмечающий, что в противном случае происходит «юридическое нивелирование» и утрата специфических черт той или иной отрасли (Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2010. С. 64).

³ Так, обращено внимание, что и у системы методов регулирования есть свои структурные элементы, направленные на решение определенных задач регулирования: методы установления границ регулирования, приемы введения актов регулирования, способы наделения субъектов набором прав и обязанностей, а также возложения ответственности при нарушении правовых установлений (см.: Карягин Н. Е., Михайлов А. В., Чельшев М. Ю. Научно-практический комментарий законодательства о государственном регулировании предпринимательской деятельности. СПб.: Питер, 2003. С. 46–56).

ханизмом регулирования⁴, законодатель (регулятор) неизбежно отыскивает (успешно или не очень) такое сочетание приемов воздействия, которое в данное время и при сложившихся обстоятельствах оценивает как оптимальное.

В сфере профессионального спорта легко найти почти все известные приемы воздействия права: от запретов, обязываний и ограничений до поощрения, стимулирования, дозволения. Но наибольшее влияние на отношения с участием профессиональных спортсменов оказывает метод, основанный на том, что личная воля (решения) спортсменов и определяет эту деятельность в основных юридических фактах и чертах⁵. Наименование данного подхода (приема) может быть различным, но существо, думается, остается единым. Здесь субъект сам определяет решающие для него действия и формирует юридические факты: от выбора вида спорта и начала спортивной деятельности до заключения профессионального контракта. В рамках этой деятельности для ее регламентации могут применяться и фактически применяются также другие приемы и способы регулирования (например, запреты на участие в других клубах, режимы питания и диеты, предписания о проверках и тренировках). Но они лишь сопровождают текущую деятельность спортсмена, который фактически соглашается на их действие, когда вступает на путь профессиональной деятельности в спорте.

В этом смысле регулирование профессиональной деятельности спортсмена в основном может быть отнесено к децентрализованным

способам регламентации⁶. Для регламентации отношений спортсмена определенное значение имеет и противоположный метод — централизованный (императивный)⁷. Так, есть правила, предусматривающие разрешение, или дозволение (например, это касается системы отбора спортсменов или допуска их к конкретным соревнованиям). Однако именно первый способ является ведущим уже потому, что его применение обеспечивает формирование и существование определяющих юридических фактов (под его воздействием находятся все решающие этапы динамики жизни профессионального спортсмена). Надо заметить, что в деятельности спортивных организаций (в том числе федераций и лиг), в отличие от деятельности спортсмена, централизованный элемент регулирования выражен, видимо, более отчетливо. В деятельности же отдельного спортсмена императивные нормы, запреты, ограничения представляют собой скорее условия проявления его спортивной практики, диспозитивной в своей основе. Так, ограничения на использование медицинских препаратов и средств, относимых к допингу, есть не запрет на саму спортивную деятельность, а запрет на отдельные условия, в которых она может протекать.

Таким образом, регламентация профессиональной деятельности спортсменов развивается прежде всего под влиянием норм диспозитивных, дополняемых в соответствующих случаях нормами другого характера. Так, в ряде случаев действует прием согласования (и выражающие его факультативные нормы)⁸, распро-

⁴ На этот аспект специально указывал В. Ф. Яковлев (*Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М.: Статут, 2006. С. 69–81).

⁵ Отдельные исследователи сущность основного метода в сфере частноправового регулирования видят в «правонаделении» (см.: *Яковлев В. Ф.* Указ. соч. С. 63–80). Другие акцент переносят на «начала равенства» и «диспозитивность» (см., например: *Брагинский М. И.* О месте гражданского права в системе «право публичное — право частное» // Проблемы современного гражданского права: сб. статей. М.: Городец, 2000. С. 68–70). По мнению О. М. Родионовой, можно говорить о «дозволительном частно-автономном методе» (*Родионова О. М.* Механизм гражданско-правового регулирования: соотношение с предметом и методом гражданского права // Законодательство. 2012. № 6. С. 12–20).

⁶ Имея в виду предложение С. С. Алексеева исходно выделять два основополагающих (первичных) метода, ученый предлагал выделять централизованное (императивное) регулирование, где преобладают отношения субординации, и децентрализованное (диспозитивное). См.: *Алексеев С. С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 216.

⁷ См.: Спортивное право России: учебник для магистров / В. В. Блажеев, В. М. Байрамов [и др.] ; отв. ред. Д. И. Рогачёв. М.: Проспект, 2016; *Коваленко Е. Ю., Шавандина О. А., Тыдыкова Н. В.* Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета. Юриспруденция. 2021. Т. 5. № 2. С. 174–181.

⁸ Имеются в виду те правила, которые предполагают предварительное согласие субъекта для вступления правила в силу (см.: *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая: Общие поло-

странен и разрешительный метод (например, при намерении игрока перейти в другую команду), есть основание говорить и о субсидиарном применении различных норм. По мнению А. И. Абрамовой, это редкость, но на самом деле субсидиарное применение норм весьма распространено в профессиональном спорте, где, как известно, действуют и нормы ТК РФ и ГК РФ. Вопрос лишь в точности применения тех и других к конкретной ситуации⁹.

Особенностью рассматриваемой сферы является пласт относительно мягких методов воздействия — разъяснений и рекомендаций. Так, в договорах между спортсменом и спортивной организацией встречаются отсылки к различным правилам, регламентам, методикам, которые могут быть указаны и как обязательные, и как рекомендательные (желаемые).

Потребность выделения специфических способов действия права на общественные отношения всегда объяснялась неодинаково, но обычно отмечались: а) необходимость учесть специфику отношений, б) потребность решения специальных задач¹⁰, в) недостаточность использования лишь предметного признака для вычленения определенной группы отношений¹¹ (при отграничении ее от смежных) и т.д. Все это верно, но применительно к методологии регламентации спортивной деятельности больший интерес представляют иные аспекты.

Дело в том, что здесь общая модель регулирования строится несколько иначе, поскольку специфика методов регламентации отношений в профессиональном спорте во многом предопределена своеобразным сочетанием компонентов регулирования, в числе которых как традиционные правовые нормы, так и правила спортивных федераций, а также акты договорного (индивидуального) регулирования. Это приводит к тому, что для характеристики методов регламентации отношений в спорте необходимо учитывать целый ряд весьма важных

обстоятельств, нетипичных для обычного правового регулирования.

Правила в спорте, в том числе применительно к проведению отдельных игр, а равно к участию в них спортсменов, исходно формируются с целью сделать *всеобщими*. Ставится задача максимального распространения даже тех видов спорта и игр, которые являются и остаются национальными или локальными (например, бросание камней у кельтов или борьба куреш у тюркских народов). Другое дело, что характер профессиональной деятельности занятия таким спортом приобретают лишь тогда, когда у спортсменов открывается возможность быть настолько известными и популярными, что это способно привлечь огромное число зрителей, почитателей, спонсоров, внимание средств массовой информации и политических (общественных) деятелей. Одним словом, спорт высоких достижений органично нацелен на мировой уровень и максимальный масштаб известности. Тем более что вовлеченность в спорт как спортсменов, так и обычных граждан (зрителей, болельщиков) способна порождать и более высокие результаты, и более эффективное финансирование (обеспечение). Данное обстоятельство фактически привело к тому, что подавляющее большинство игр и, соответственно, соревнований не может замыкаться в национальных рамках и находится в поле действия какой-либо национальной юрисдикции. Именно поэтому для большинства видов спорта созданы международные организации, являющиеся частью олимпийского и паралимпийского движения.

В силу этого одним из методов регламентации профессиональной деятельности спортсменов является гармонизация национального законодательства с теми правилами и рекомендациями, которые сформулированы Международным олимпийским комитетом (МОК) и международными федерациями (ассоциа-

жения. 2-е изд., испр. М. : Статут, 1999). Императивная норма действует независимо от того, что укажут стороны в договоре, диспозитивная — только в случае, когда в договоре не предусмотрено иного, а факультативная — если в договоре есть прямая отсылка к ней. Особенностью регламентации профессиональной деятельности спортсмена является достаточно широкое использование именно факультативных норм.

⁹ Абрамова А. И. Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 45–50.

¹⁰ См. об этом: Буянова М. О. Спортивное право: общая теория : учебник. М. : Юрайт, 2019. С. 12–13.

¹¹ См., например: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М. : Проспект, 2004. С. 321–323.

циями)¹². Как правило, такие рекомендации не требуют непременно отражения в национальном законодательстве, но обязательно учитываются как МОК, так и связанными с ним структурами¹³.

Другим важным фактором, порождающим особые приемы и способы действия правил в данной сфере, является отсутствие у многих положений в этой сфере характера обычных норм права. Основная масса правил, применяемых к профессиональной деятельности спортсмена, формируется как положения соответствующих федераций (национальных и международных), отраженные в том числе в правилах клубов (команд) или же в контрактах спортсменов с клубами (лигами).

Одной из причин оценки данных актов как правовых является то обстоятельство, что правила, сформулированные корпорацией, не существуют сами по себе, а встроены в действующий механизм правового регулирования известных (сложившихся и реально имеющих место) отношений¹⁴. Государство одобрило существование данных субъектов права, очер-

тило предмет их ведения, допустило их регуляторную деятельность и готово защищать данный правопорядок¹⁵.

Поэтому в числе особых методов регламентации спортивной деятельности был и остается тот или иной способ сочетания актов правотворчества, формируемого в поле государственного правового воздействия, и правотворчества корпораций. В контексте проблемы отметим, что он обычно является комбинированным и основан не только на делегировании полномочий, но и на согласовании действий по определенному алгоритму. Правила игр и ведения деятельности в спорте обычно определенным образом согласовываются или прямо санкционируются государством (уполномоченными им органами). Так, правила проведения игр разрабатываются федерациями спорта с учетом положений и рекомендаций международных федераций и МОК, а затем утверждаются Министерством спорта РФ¹⁶.

В результате использования таких методов или их сочетания возникает единое правовое пространство¹⁷. Примечательно, что именно в

¹² Примером могут быть рекомендации МОК об условиях занятия спортом подростков, участия в спортивных мероприятиях трансгендеров, а также известные рекомендации МОК. См.: Олимпийская повестка 2020. 20 + 20 рекомендаций // Материалы внеочередной сессии Международного олимпийского комитета (дек. 2014). URL: <http://shooting-russia.ru/upload/iblock/41a/41ac5804db873a671e5b3543868fc018.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).

¹³ Анализ проблемы см., например: Джантаев Х. М. Международный олимпийский комитет и его регламенты в системе международного права // Вестник Российского университета дружбы народов. 2011. № 1. С. 135–146.

¹⁴ В литературе отмечается, что возможностью корпоративного правотворчества обладают не все организации; как правило, они ее получают в результате публичной легализации. Санкционирование государством «корпоративных принципов и норм, по сути, превращает их в “закон” в отношениях между подобными себе правовыми субъектами. При этом возможно предварительное и последующее санкционирование локального корпоративного нормотворчества. Под предварительным предоставлением полномочий понимается издание государством общих или конститутивных актов, которые выступают в качестве определенного юридического основания корпоративного нормативного регулирования». См.: Кирилловых А. А. Корпоративное право : курс лекций. М. : Юстицинформ, 2009. С. 45.

¹⁵ К сожалению, на данный аспект редко обращается внимание, и чаще всего оценка правил спортивных корпораций ведется на основе подхода, исключающего признание относящимися к праву положений, созданных не государством (см.: Захарова Л. И. Международное спортивное право : учебник. М. : Проспект, 2017. С. 4–5). Сходная позиция у С. В. Алексеева, предложившего для обозначения таких правил наименование «квазиправо» (Алексеев С. В. Международное спортивное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2008. С. 56–72).

¹⁶ См.: Порядок разработки общероссийскими спортивными федерациями правил вида спорта или видов спорта и представления их на утверждение от 31.05.2018 // URL: <https://minsport.gov.ru/sport/high-sport/pravila-vidov-sporta/> (дата обращения: 11.01.2022).

¹⁷ Но, разумеется, и здесь требуются ориентиры и разъяснения. См., например: письмо Минспорта России от 26.04.2018 № ПН-05-00/3127 «О направлении Методических рекомендаций и разъяснений относительно особенностей правового регулирования деятельности спортивных федераций» // СПС «КонсультантПлюс».

отношении спортивного права как особого социального феномена все чаще исследователи высказываются в том смысле, что его структура и само наличие отражает «динамику правовых норм, регулирующих общественные отношения в области физической культуры и спорта»¹⁸.

В связи с рассмотренным аспектом, касающимся множественности источников, форм и субъектов, создающих правила в спорте, методы регулирования отношений в профессиональном спорте неизбежно должны включать приемы снятия различий и противоречий подходов и формулировок. Более всего это относится к международным соревнованиям, но значимо в любых: учет спортивных достижений, правила действий, основания допуска и контроля должны быть едины. Правила деятельности в спорте не будут признаны сообществом и единообразно понимаемы, если они опираются на различные показатели и несовпадающие обстоятельства.

В настоящее время устранение и нивелирование таких различий обеспечивается в основном за счет деятельности МОК (его органов и элементов структуры — комитетов, комиссии)¹⁹ и международных спортивных организаций²⁰ (включая признанные МОК ассоциации и альянсы).

Откровенно говоря, независимо от объяснения данных правил, обязательность следования Олимпийской хартии и учета положений международных спортивных организаций МОК (в части, касающейся именно спорта) вытекают из объективной необходимости (так как реализуется значимая для всех спортивных мероприятий техническая функция).

Если обратиться к правовому анализу ситуации, то надо признать, что указанные организации относятся к «неправительственным»²¹. В этом смысле отношения с их участием, а

равно воздействие их актов, не могут составить предмет международного права. Сложнее согласиться с тем, что такие акты, если даже они нормативные, якобы нельзя отнести к правовым. Мы не исключаем, что перед нами особые, ранее не известные правоположения²². При этом важно учитывать ряд обстоятельств их появления и действия. В соответствии с п. 1 ст. 7 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы Российской Федерации. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»²³ отмечено, что под общепризнанной нормой международного права следует понимать «правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного».

Акты МОК и связанных с ним спортивных неправительственных организаций нельзя отнести к понятию «международные договоры», но присоединение РФ к олимпийскому движению и участие в МОК, фактическое участие ОНК России в работе МОК рождают, на наш взгляд, сумму фактических обстоятельств, говорящих о признании роли МОК и силы актов, относящихся к *lex sportiva*, как именно правовых (не только нормативных). Заметим, что в литературе имеются также мнения о том, что МОК является специальной организацией, обладающей международной правосубъектностью²⁴.

Область таких (транснациональных) отношений и решений, несомненно, затрагивает и правовой статус конкретных спортсменов, их фактическое положение (например, в связи

¹⁸ Савичев А. А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 176–194.

¹⁹ Сам МОК вряд ли можно признать корпорацией, поскольку он не основан на членстве. См.: официальный сайт МОК. URL: <https://olympics.com/ioc> (дата обращения: 12.01.2022).

²⁰ См.: Алексеев С. В. Международное спортивное право; *Он же*. Источники и система олимпийского права // Спорт: экономика, право, управление. 2009. № 4. С. 3–10.

²¹ См.: Вострикова Е. А. *Lex sportiva* — вненациональный регулятор международных частных спортивных отношений // Современное право. 2011. № 9. 116–120.

²² По мнению С. В. Бахина, речь идет о формировании особого явления — субправа, не сводимого к известным юридическим формированиям (Бахин С. В. Субправо: международные своды унифицированного контрактного права. СПб., 2002. С. 139–140).

²³ СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ С той мотивацией, что «Олимпийская хартия представляет собой международный документ особого рода (*sui generis*), и это не может не учитываться при определении правового статуса МОК и юридиче-

с переходом в клуб другой страны, решение вопросов их участия в играх, проживания и заработка). В литературе данная проблематика раскрывается неодинаково, но, судя по всему, преобладает мнение о том, что здесь имеет место формирование того же свода правил, которым является *lex mercatoria* для международного оборота и движения товаров²⁵. Чаще всего его именуют *lex sportiva*, отмечая как сходство с *lex mercatoria*, так и различия между ними²⁶. По мнению Л. И. Захаровой, обеим системам присущи «нормативность, внесистемность, автономность в регулировании», но *lex sportiva* «характеризуется большей степенью институционализации, чем *lex mercatoria*»; в числе обстоятельств большей институционализации автор отмечает общий суд (Спортивный арбитражный суд в Лозанне) и пирамидальную структуру олимпийского движения.

Соглашаясь с общей оценкой об определенном сходстве двух названных ветвей регулирования, мы должны обратить внимание на то, что скорее *lex mercatoria* в еще большей степени подвержено институционализации, примером является масса актов²⁷, широко применяемых в международном коммерческом праве. Отличие же *lex sportiva* кроется в другом, а именно: в жесткой иерархичности структуры МОК²⁸ и уникальности самой системы между-

народных спортивных организаций, которые, по существу, выступают как незаменимые и действуют на безальтернативной основе. Это обстоятельство является решающим фактором их безусловного признания и выполнения соответствующих требований (и на уровне национального законодательства²⁹, и актов национальных федераций).

Другой аспект: при формировании правил, регламентирующих профессиональную деятельность спортсменов, а также их применении всегда существовал и существует вопрос об обеспечении безопасности, медицинской помощи, страхования и других факторах, не имеющих прямого отношения к состязательной стороне игры или иного спортивного мероприятия. Спорт всегда есть чрезвычайное напряжение сил и повышенная нагрузка на организм участников, а скопления людей сами по себе таят угрозу не только беспорядков, но разрушения сооружений (хорошо известны неоднократные повреждения стадионов). Заметим, что такие отрасли, как гражданское и трудовое право, не направлены на решение подобных вопросов. Поэтому при регламентации спортивной деятельности они дополняются компонентами, рожденными соответствующими федерациями. Так, Технический регламент Континентальной хоккейной лиги³⁰ специально предусматрива-

ской природы нормативных актов, принятых по его инициативе и с его участием». См.: Джантаев Х. М. Указ. соч. С. 135–146.

²⁵ Под *lex mercatoria* традиционно понимается совокупность правил, которые сложились в международной торговле на основе обычаев, традиций торговли как именно *внеа национальная система правил*. См.: Ануфриева Л. П. Международное частное право : учебник : в 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Бек, 2002. Т. 2 : Особенная часть. С. 219–220.

²⁶ Захарова Л. И. *Lex mercatoria* и *lex sportiva*: особенности, сходства и различия // *Lex russica*. 2019. № 11. С. 70–78.

²⁷ Здесь достаточно назвать принятые УНИДРУА акты: Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА (1994, 2004, 2010, 2016) (UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts); Принципы осуществления ликвидационного неттинга УНИДРУА 2013 г. (Principles on the Operation of Close-out Netting Provisions); Типовые оговорки о применении Принципов международных коммерческих контрактов УНИДРУА 2013 г. (Model Clauses for the Use of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts); Руководство по международным генеральным договорам франчайзинга (первое издание 1998 г.; второе издание 2007 г.) (Guide to International Master Franchise Agreements); Типовой закон УНИДРУА о лизинге 2008 г. (UNIDROIT Model Law on Leasing) и т.д.

²⁸ Практически во всех основополагающих актах таких организаций прямо предусмотрена обязанность подчиняться решениям МОК и его органов.

²⁹ Под влиянием стандартов и регламентов МОК периодически вносятся изменения как в Трудовой кодекс, так и в другие законы. Так, в 2008 г. были уточнены в ТК РФ правила о временном переводе спортсмена. См. также: Федеральный закон от 30.04.2021 № 127-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О физической культуре и спорте в Российской Федерации” и Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2021. № 1. Ст. 32, 63.

³⁰ URL: <https://dynamo.ru/data/docs/UopkKChDy4fDbWjMasbR.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).

ет целую главу (гл. 2), посвященную вопросам обеспечения безопасности как спортсменов, так и зрителей, содержит (в качестве приложений) системы требований к средствам видеонаблюдения, состояния и готовности ледовой поверхности, проектам спортивных сооружений, требования к бортовым сооружениям и пр. Предусмотрены и превентивные мероприятия. Например, запрещено проводить хоккейный матч, если судье не менее чем за час до матча не представлен протокол оперативно-технического осмотра объекта.

Поэтому особым компонентом норм, регламентирующих спортивную деятельность, исторически является блок правил, направленных на снижение травматичности, проявление заботы о состоянии здоровья спортсмена, его предварительной подготовке и т.п. Так, к соревнованиям допускаются лишь спортсмены, прошедшие медицинскую комиссию, запрещено участие в мероприятиях, не соответствующих возрасту спортсмена. В ряде видов спорта (например, в боксе³¹) существуют специальные медицинские регламенты. Гражданину также могут устанавливаться противопоказания для занятий определенным видом спорта. Представляется важным, что отрицательные медицинские заключения могут быть выданы только в том случае, если занятия спортом (осуществление или интенсивность определенных движений) способны негативно повлиять на физическое или психическое состояние, но не в связи с тем, что состояние его здоровья способно повлиять на спортивные результаты.

Относительно самостоятельным элементом методологии, используемой при регламентации отношений в профессиональном спорте, является ориентация на разрешение споров в специализированных третейских судах³².

Такое построение системы регулирования, с одной стороны, подтверждает пирамидальный характер регламентации отношений в этой сфере. С другой стороны, оно во многом носит объективный характер, поскольку весьма проблематично найти единую правовую систему, которая могла бы быть использована для рассмотрения и разрешения споров в профессиональном спорте³³. Надо заметить, что наличие особого судебного органа является логичным также потому, что без данного компонента *lex sportiva* утратило бы качества особой правовой системы и было бы лишено свойств автономности, самостоятельности, завершенности.

Существенное значение при выработке способа регуляторного воздействия на отношения в профессиональном спорте имеет межотраслевой подход³⁴, позволяющий учитывать влияние различных правил на определенные отношения, что потенциально позволит проводить более разумное распределение прав и обязанностей, достигать целей законодательного и иного регулирования, а также эффективно осуществлять защиту субъектов прав. Наиболее очевидная причина обращения к этому методу состоит в том, что конкретные отношения (и спортсменов, и спортивных организаций) находятся под воздействием различных правовых отраслей, институтов (субинститутов) и норм (трудового, гражданского, административного и иного законодательства).

Само по себе данное обстоятельство ожидается и, казалось бы, не должно вызывать особой потребности в каких-либо специальных средствах регулирования. Ведь хорошо известно, что существует масса возможностей для определения природы (характера) применяемых норм, включая разграничение предметов ведения различных органов, возможность

³¹ См.: Медицинский регламент Федерации бокса России // URL: <http://rusboxing.ru/prof-box/documents/> (дата обращения: 13.01.2022).

³² К ним относятся третейские суды национальных и международных спортивных федераций. Возглавляет эту систему Спортивный арбитражный суд в Лозанне (Court of Arbitration for Sport, CAS). О специальной юрисдикции данного органа см. также: *Бредихин А. А.* Решения Спортивного арбитражного суда и Палаты ФИФА по разрешению споров, обладающие силой прецедента (на примере трудовых споров в сфере футбола) // *Международное правосудие.* 2019. № 3. С. 59–68.

³³ Есть и другие сложности, вызывающие потребность в особом суде. Так, отмечается, что каждый вид спорта имеет свою существенную специфику, и без специальной подготовки судье, имеющему лишь юридическую подготовку, не просто было бы выносить аргументированные и взвешенные решения. См.: *Пешин Н. Л.* О статусе и юрисдикции Спортивного арбитражного суда в Лозанне // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.* 2019. № 5. С. 125–139.

³⁴ Применительно к спорту речь идет не только о различных отраслях, но и о разных компонентах регламентации, в том числе о *lex sportiva*.

использовать для оценки отношений основания их возникновения. К сожалению, в данном случае они не всегда могут помочь, поскольку не проведена четкая граница между самими отношениями, складывающимися в профессиональном спорте.

В основании методологии межотраслевого подхода лежит признание наличия межотраслевых связей между различными компонентами регламентации (регуляторами). В этом смысле межотраслевое регулирование и способы его реализации было бы правильно воспринимать как форму проявления межотраслевых связей³⁵. Таким образом, сущность межотраслевого регулирования заключается в самом факте определенного единства реальных общественных отношений, которое и может породить потребность в различных регуляторных воздействиях.

В практическом плане наличие такой общности может привести к разнообразным последствиям³⁶, однако только в силу применения к соответствующим отношениям также и норм другой отрасли или института природа основной группы регулируемых отношений обычно не меняется³⁷. Дело в том, что применение индустриального элемента, если не брать в расчет вероятность переквалификации основных отношений, возможно как лишь коррекция, уточнение или дополнение уже имеющегося регуляторного воздействия. Это, на наш взгляд, не исключает смены основных правоотношений на иные, с другим типом регулирования (подобное наблюдается, например, когда перспективный юниор, достигнув необходимого возраста, заключает профессиональный контракт).

Чаще всего в регулировании спортивной деятельности встречается одновременное влияние правил трудового и гражданского

законодательства, административного законодательства и корпоративных правил организации спорта.

Заметим, что положения *lex sportiva* в основном направлены на регламентацию технических, организационных, медицинских вопросов, обеспечение безопасности проведения мероприятий и практически не вступают в коллизию с нормами какой-либо отрасли права. Они обычно лишь дополняют имеющийся массив норм.

Межотраслевой (комплексный) характер регламентации важен в спорте и в связи с тем, что участие в спортивных мероприятиях представляет собой весьма длительную и довольно сложную цепочку взаимосвязанных событий, ориентированную на достижение более высоких профессиональных результатов, требующих учета ранее полученной подготовки и опыта именно в сфере спорта. Трудовое и гражданское законодательство не содержит подобных правил и положений. Примером могут служить положения, касающиеся таких специальных понятий, как «спортивная роль», «категория клуба», «категория футбольной школы» и др., предусмотренных Регламентом Российского футбольного союза³⁸. Такие данные, отражающие сведения о первых шагах в спорте, тренингах, спортивных результатах и качестве базовой подготовки, вне зависимости от того, на каких началах спортсмен действовал с 10-летнего возраста, отражаются в его профиле и позволяют объективно судить об уровне профессионализма и принимать соответствующие решения (например, о допуске к соревнованиям или переходе в другой клуб). В результате правовое воздействие становится цельным, а различные нормы применяются не изолированно друг от друга.

³⁵ Данная идея отстаивалась М. Ю. Чельшевым, подробно описавшим взаимозависимость между существованием этих связей и необходимостью именно межотраслевого регулирования. См.: Чельшев М. Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань : Изд-во КГУ, 2008. С. 86–145.

³⁶ От последовательного совместного или субсидиарного применения норм различных отраслей до выработки единого режима и создания общего субинститута. Так получилось, например, с нормой ст. 8.1 ГК РФ, которая ныне представляет собой вполне органичный (цельный) режим применения административно-правового способа регулирования к гражданско-правовым отношениям при приобретении объектов недвижимости.

³⁷ Именно в такой ситуации, отмечает И. С. Шиткина, сам по себе факт возможности применения к корпоративным отношениям норм различных отраслей не превращает данные отношения в комплексные. См.: Корпоративное право / отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Волтерс Клувер, 2014. С. 46–47.

³⁸ См.: Положение о паспортизации субъектов футбола и регистрационной политике РФС // URL: <https://static.rfs.ru/documents/1/618a797d1c12e.pdf> (дата обращения: 20.11.2021).

К сожалению, законодатель не всегда учитывает необходимость опираться на имеющуюся систему межотраслевых связей и пытается (по тем или иным соображениям) выстроить регуляторное воздействие в волевом порядке. Именно так, с нашей точки зрения, получилось и при переменах в правовом регулировании при принятии Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³⁹. По существу, произошел отказ от формального признания этой области самостоятельной сферой деятельности, а также разновидностью предпринимательской деятельности. Нормативно это выразилось в повышении роли трудового права в области правовой регламентации отношений с участием спортсменов-профессионалов. Доказательство тому мы находим и в ТК РФ, где в 2008 г. появилась глава 54.1 об особенностях регулирования труда спортсменов и тренеров.

Однако и гражданско-правовое регулирование в области профессионального спорта не исключено. Это подтверждает само определение профессионального спорта, закрепленное в ст. 2 отмеченного Федерального закона от 04.12.2007: это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату. «Заработная плата», несомненно, есть понятие трудового права, а «вознаграждение» — гражданско-правовая катего-

рия (см., например, ст. 64, 184, 185, 229, 232, 709 и др. ГК РФ). Таким образом, возможность спортсменов получать как вознаграждение, так и заработную плату означает допустимость использования двух правовых инструментов в сфере профессионального спорта — трудового и гражданско-правового договоров.

Данное обстоятельство подтверждают как практика развития профессионального спорта⁴⁰, толкование законодательства судами⁴¹, так и доктринальные разработки. Исследователи отмечают, что консервативный характер содержания и формата трудового договора требует внедрения и использования «межотраслевого трудового договора профессионального спортсмена и спортивной организации»⁴².

Полагаем, решающей причиной отмеченного решения законодателя было то, что оно принималось в условиях, когда не были разграничены различные правоотношения в сфере спорта: а) любительские — по занятию спортом и физкультурой и б) отношения в профессиональном спорте. Между тем у них не совпадает мотивация субъектов, экономическая составляющая, состав юридических фактов, служащих для формирования отношений, и т.д.

Исторически изменчивый характер системы межотраслевых связей гражданского права косвенным образом может быть подтвержден и динамикой научных исследований отдельных сфер правового регулирования. Так, анализ спортивной проблематики в юридических научных трудах развивался от рассмотрения соответствующих вопросов преимущественно с публично-правовых позиций⁴³ к комплекс-

³⁹ СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁴⁰ Отметим, что, например, примерный договор боксера в профессиональном спорте в настоящее время не предусматривает обязанности опираться ни на трудовое, ни на гражданское законодательство. В соответствии с п. 7.2, «также права и обязанности Сторон настоящего Договора подлежат регулированию законодательством Российской Федерации».

⁴¹ Еще в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» было отмечено (п. 2): «Если возник спор по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер... то, несмотря на то, что эти условия включены в содержание трудового договора, они по своему характеру являются гражданско-правовыми обязательствами работодателя».

⁴² См.: Блог П. Маюковой. URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/sportmasterbmbaster/1561077.html> (дата обращения: 28.01.2022).

О том, что в трудовом договоре могут быть различные элементы, известно еще со времен работ Л. С. Таля (см., например: *Таль Л. С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование*. М.: Статут, 2006). В настоящее время близкой точки зрения придерживается Л. Ю. Бугров (*Бугров Л. Ю. Трудовой договор в России и за рубежом*. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2013).

⁴³ См., например: *Уваров В. Н. Государственно-правовые проблемы развития физической культуры и спорта в СССР*: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 1986.

ному изучению отмеченной сферы с точки зрения трудового⁴⁴, гражданского, административного права⁴⁵ и теории права⁴⁶. Данная картина связана с развитием правового регулирования области спорта, главным образом, от публичного к частно-публичному, т.е. комплексному, регламентированию. Федеральный закон от 04.12.2007, как и ранее действовавший аналогичный Федеральный закон от 29.04.1999⁴⁷, подтверждает данное заключение о комплексном правовом регулировании в сфере спорта вообще и профессионального в частности. Действительно, это частно-публичное регулирование, поскольку в его основе лежит сочетание норм трудового, гражданского, административного и финансового права.

При формировании подходов к научному осмыслению и применению межотраслевого метода в сфере регламентации профессиональной деятельности спортсменов надо учитывать его потенциальную многофункциональность.

В одних случаях его использование может приводить к гармонизации действия различных правил. В других случаях данный метод позволяет уточнить действие норм при сохранении ведущего регуляторного воздействия.

Стоит отметить, что при построении и организации правового материала, направленного на комплексное (иноотраслевое) регулирование отношений в спорте, целесообразно воспользоваться приемами международного частного права, опирающегося на различные коллизионные привязки. Общий смысл коллизионных привязок заключается в том, что они способны разрешить разнообразные коллизии между национальными системами права и потенциально дают основания для лучшего выбора⁴⁸.

Изложенные обстоятельства позволяют говорить о необходимости продолжить работу по оптимизации приемов регламентации отношений в профессиональном спорте.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамова А. И.* Субсидиарное применение правовых норм как способ оптимизации законодательного регулирования // Журнал российского права. — 2013. — № 10. — С. 45–50.
2. *Алексеев С. В.* Международное спортивное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2008. — 895 с.
3. *Алексеев С. В.* Источники и система олимпийского права // Спорт: экономика, право, управление. — 2009. — № 4. — С. 3–10.
4. *Алексеев С. С.* Общая теория права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Велби, Проспект, 2008.
5. *Ануфриева Л. П.* Международное частное право : учебник : в 3 т. — 2-е изд., перераб. и доп. — Т. 2 : Особенная часть. — М. : Бек, 2002. — 656 с.
6. *Асосков А. В.* Основы коллизионного права. — М. : Инфотропик Медиа, 2013. — 335 с.
7. *Бахин С. В.* Субправо: международные своды унифицированного контрактного права. — СПб., 2002. — 309 с.
8. *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. — М. : Проспект, 2010. — 432 с.
9. *Брагинский М. И.* О месте гражданского права в системе «право публичное — право частное» // Проблемы современного гражданского права : сб. статей. — М. : Городец, 2000. — С. 68–70.
10. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая : Общие положения. — Изд. 2-е, испр. — М. : Статут, 1999. — 848 с.

⁴⁴ *Шевченко О. А.* Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁴⁵ *Братановский С. Н.* Управление физической культурой и спортом в условиях реформ (организационно-правовые проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997.

⁴⁶ *Маргулис М. А.* Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁴⁷ См.: Федеральный закон от 29.04.1999 № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2206 (данный акт не действует с 30 марта 2008 г.).

⁴⁸ *Асосков А. В.* Основы коллизионного права. М. : Инфотропик Медиа, 2013. С. 5–17.

11. Братановский С. Н. Управление физической культурой и спортом в условиях реформ (организационно-правовые проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1997. — 49 с.
12. Бредихин А. А. Решения Спортивного арбитражного суда и Палаты ФИФА по разрешению споров, обладающие силой прецедента (на примере трудовых споров в сфере футбола) // Международное правосудие. — 2019. — № 3. — С. 59–68.
13. Бугров Л. Ю. Трудовой договор в России и за рубежом. — Пермь : Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2013. — 641 с.
14. Буянова М. О. Спортивное право: общая теория : учебник. — М. : Юрайт, 2019. — 154 с.
15. Вострикова Е. А. Lex sportiva — вненациональный регулятор международных частных спортивных отношений // Современное право. — 2011. — № 9. — С. 116–120.
16. Джантаев Х. М. Международный олимпийский комитет и его регламенты в системе международного права // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2011. — № 1. — С. 135–146.
17. Захарова Л. И. Lex mercatoria и lex sportiva: особенности, сходства и различия // Lex russica. — 2019. — № 11. — С. 70–78.
18. Захарова Л. И. Международное спортивное право : учебник. — М. : Проспект, 2017.
19. Карягин Н. Е., Михайлов А. В., Чельшев М. Ю. Научно-практический комментарий законодательства о государственном регулировании предпринимательской деятельности. — СПб. : Питер, 2003.
20. Керимов Д. А. Методология права. — М. : Аванта, 2001. — 560 с.
21. Кирилловых А. А. Корпоративное право : курс лекций. — М. : Юстицинформ, 2009. — 129 с.
22. Коваленко Е. Ю., Шавандина О. А., Тыдыкова Н. В. Спортивное право в системе отраслей российского права // Вестник Кемеровского государственного университета. Юриспруденция. — 2021. — Т. 5. — № 2. — С. 174–181.
23. Корпоративное право : учебник / отв. ред. И. С. Шиткина. — М. : Волтерс Клувер, 2018. — 735 с.
24. Маргулис М. А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 31 с.
25. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. — М. : Проспект, 2004. — 245 с.
26. Пешин Н. Л. О статусе и юрисдикции Спортивного арбитражного суда в Лозанне // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2019. — № 5. — С. 125–139.
27. Родионова О. М. Механизм гражданско-правового регулирования: соотношение с предметом и методом гражданского права // Законодательство. — 2012. — № 6. — С. 12–20.
28. Савичев А. А. Понятие спортивного права в российской юридической доктрине // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 1. — С. 176–194.
29. Спортивное право России : учебник для магистров / В. В. Блажеев, В. М. Байрамов [и др.] ; отв. ред. Д. И. Рогачёв. — М. : Проспект, 2016. — 637 с.
30. Таль Л. С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. — М. : Статут, 2006. — 539 с.
31. Уваров В. Н. Государственно-правовые проблемы развития физической культуры и спорта в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Ташкент, 1986. — 50 с.
32. Чельшев М. Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. — Казань : Изд-во КГУ, 2008.
33. Шевченко О. А. Особенности правового регулирования труда профессиональных спортсменов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 22 с.
34. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — М. : Статут, 2006. — 240 с.

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2022 г.

REFERENCES

1. Abramova AI. Subsidiarnoe primenenie pravovykh norm kak sposob optimizatsii zakonodatel'nogo regulirovaniya [Subsidiary application of legal norms as a way to optimize legislative regulation]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2013;10:45-50. (In Russ.).
2. Alekseev SV. *Mezhdunarodnoe sportivnoe pravo: uchebnik [International Sports Law: A textbook]*. Edited by Krashenninnikov PV. Moscow: Unity-Dana Publ.: Zakon i pravo [Law and Legislation]; 2008. (In Russ.).

3. Alekseev SV. Istochniki i sistema olimpiyskogo prava [Sources and system of Olympic law]. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie [Sports: Economics, law, management]*. 2009;4:3-10. (In Russ.).
4. Alekseev SS. Obshchaya teoriya prava: uchebnik [General theory of Law: A textbook]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: TK Velbi, Prospekt Publ.; 2008. (In Russ.).
5. Anufrieva LP. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: v 3 t.: uchebnik. T.2. Osobennaya chast [Private international law: in 3 volumes. A textbook. Vol. 2: Special part]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Bek Publ.; 2002. (In Russ.).
6. Asoskov AV. Osnovy kollizionnogo prava [Fundamentals of conflict of laws]. Moscow: Infotropik Media; 2013. Pp. 5–17. (In Russ.).
7. Bakhin SV. Subpravo: mezhdunarodnye svody unifitsirovannogo kontraktnogo prav [Sub-law: International codes of unified contract law]. St. Petersburg; 2002. (In Russ.).
8. Belykh VS. Pravovoe regulirovanie predprinimatelskoy deyatel'nosti v Rossii [Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia]. Moscow: Prospekt; 2010. (In Russ.).
9. Blazheev VV, Bayramov VM, et al. Sportivnoe pravo Rossii: uchebnik dlya magistrrov [Sports law of Russia: A textbook for Master Degree students]. Moscow: Prospekt Publ., 2016. (In Russ.).
10. Braginskiy MI. O meste grazhdanskogo prava v sisteme «pravo publichnoe-pravo chastnoe» [About the place of civil law in the system «public law-private law»]. *Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava: sb. statey [Problems of modern civil law: Collection of articles]*. Moscow: Gorodets; 2000. (In Russ.).
11. Braginskiy MI, Vitryanskiy VV. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: obshchie polozheniya [Contract Law. Book 1]. General provisions]. 2nd edition, corrected. Moscow: Statut Publ., 1999. (In Russ.).
12. Bratanovskiy SN. Upravlenie fizicheskoy kulturoy i sportom v usloviyakh reform (organizatsionno-pravovye problemy): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Management of physical culture and sports in the context of reforms (organizational and legal problems). Abstract of the Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Saratov; 1997. (In Russ.).
13. Bredikhin AA. Resheniya Sportivnogo arbitrazhnogo suda i Palaty FIFA po razresheniyu sporov, obladayushchie siloy pretsedenta (na primere trudovykh sporov v sfere futbola) [Decisions of the Court of Arbitration for Sport and the FIFA Chamber on Dispute Resolution that have the force of precedent (case study of labor disputes in the field of football)]. *Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice]*. 2019;3:59-68. (In Russ.).
14. Bugrov LYu. Trudovoy dogovor v Rossii i za rubezhom [Employment contract in Russia and abroad]. Perm: Perm State National University Research Center Publ.; 2013. (In Russ.).
15. Buyanova MO. Sportivnoe pravo: obshchaya teoriya: uchebnik [Sports law: general theory. A textbook]. Moscow: Yurayt Publ.; 2019. (In Russ.).
16. Vostrikova EA. Lex sportiva — vnenatsionalnyy regulyator mezhdunarodnykh chastnykh sportivnykh otnosheniy [Lex sportiva — non-national regulator of international private sports relations]. *Sovremennoe pravo [Modern law]*. 2011;9:116-120. (In Russ.).
17. Dzhantaev KhM. Mezhdunarodnyy olimpiyskiy komitet i ego reglamenti v sisteme mezhdunarodnogo prava [The International Olympic Committee and its regulations in the system of international law]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov [RUDN Journal of Law]*. 2011;1:135-146. (In Russ.).
18. Zakharova LI. Lex mercatoria i lex sportiva: osobennosti, skhodstva i razlichiya [Lex mercatoria and lex sportiva: Features, similarities and differences]. *Lex russica*. 2019;11:70-78. (In Russ.).
19. Zakharova LI. Mezhdunarodnoe sportivnoe pravo: uchebnik [International Sports Law. A textbook]. Moscow: Prospekt Publ., 2017. (In Russ.).
20. Karyagin NE, Mikhailov AV, Chelyshev MYu. Nauchno-prakticheskiy kommentariy zakonodatelstva o gosudarstvennom regulirovanii predprinimatelskoy deyatel'nosti [Scientific and practical commentary on the legislation on state regulation of entrepreneurial activity]. St. Petersburg: Peter Publ.; 2003. (In Russ.).
21. Kerimov DA. Metodologiya prava [Methodology of law]. Moscow: Avanta Publ.; 2001. (In Russ.).
22. Kirillovykh AA. Korporativnoe pravo: kurs lektsiy [Corporate law: A course of lectures]. Moscow: Yustitsinform Publ., 2009. (In Russ.).
23. Kovalenko EYu, Shavandina OA, Tydykova NV. Sportivnoe pravo v sisteme otrasley rossiyskogo prava [Sports law in the system of branches of Russian Law]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Yurisprudentsiya [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts. Jurisprudence]*. 2021;5(2):174-181. (In Russ.).
24. Shitkina IS, editor. Korporativnoe pravo: uchebnik [Corporate law: A textbook]. Moscow: Volters Kluver Publ.; 2018. (In Russ.).

25. Margulis MA. Normotvorchestvo korporativnykh obedineniy v oblasti sporta: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Rulemaking of corporate associations in the field of sports. Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2005. (In Russ.).
26. Matuzov NI, Malko AV. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]. Moscow: Prospekt Publ.; 2004. (In Russ.).
27. Peshin NL. O statuse i yurisdiktsii Sportivnogo arbitrazhnogo suda v Lozanne [On the status and jurisdiction of the Court of Arbitration for Sport in Lausanne]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]. 2019;5:125-139. (In Russ.).
28. Rodionova OM. Mekhanizm grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: sootnoshenie s predmetom i metodom grazhdanskogo prava [Mechanism of civil law regulation: Correlation with the subject and method of civil law]. *Zakonodatelstvo* [Legislation]. 2012;6:12-20. (In Russ.).
29. Savichev AA. Ponyatie sportivnogo prava v rossiyskoy yuridicheskoy doktrine [The concept of sports law in the Russian legal doctrine]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics]. 2019;1:176-194. (In Russ.).
30. Tal LS. Trudovoy dogovor: Tsivilisticheskoe issledovanie [Employment contract: A civilistic study]. Moscow: Statut Publ.; 2006. (In Russ.).
31. Uvarov VN. Gosudarstvenno-pravovye problemy razvitiya fizicheskoy kultury i sporta v SSSR: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [State-legal problems of the development of physical culture and sports in the USSR. Abstract of the Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Tashkent; 1986. (In Russ.).
32. Chelyshev MYu. Osnovy ucheniya o mezhotraslevykh svyazyakh grazhdanskogo prava [Fundamentals of the doctrine of intersectoral relations of civil law]. Kazan: KSU Publishing House; 2008. (In Russ.).
33. Shevchenko OA. Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda professionalnykh sportsmenov: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Features of the legal regulation of the work of professional athletes. Abstract of the Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2005. (In Russ.).
34. Yakovlev VF. Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy [The civil law method of regulating public relations]. Moscow: Statut Publ., 2006. (In Russ.).